

ВЕКТОРНЫЕ ПРОЦЕССЫ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Художественное образование рассматривается в статье как важнейший приоритет культурной политики. Представлены основные векторы современной культурной политики. Показано влияние ускоряющего, ограничительного и деструктивного векторов на развитие художественного образования в условиях реформируемой России. *Ключевые слова:* образование в сфере культуры, культурная политика, художественное образование, национальная культура, ускоряющий вектор, ограничительный вектор, деструктивный вектор.

The article considers artistic education as a major priority of cultural policy. The main vectors of the contemporary cultural policy are outlined. The paper also analyses the impact of the accelerating, limiting and destructive vectors on the development of artistic education in the conditions of reforms in Russia. *Keywords:* liberal education, cultural policy, artistic education, national culture, accelerating vector, limiting vector, destructive vector.

Культурная жизнь функционирует в русле политических процессов реформируемой России и отличается сегодня многофакторностью, постоянной изменчивостью, динамикой различных скоростных характеристик. Все это прямо или латентно обуславливает и парадигму развития художественного образования. Данную специфику обычно связывают, собственно, с культурной политикой.

В современной литературе сформирован системный взгляд по этому вопросу (3; 10). С точки зрения крупнейшего культуролога А. И. Арнольдова, культурная политика представляет собой «систему научных принципов и технологий, направленных на организацию духовной жизни» (2, с. 25). Многие авторы указывают на происходящее переосмысление роли культурной политики в контексте устойчивого развития российского общества. Так, по мнению Т. Г. Богатыревой, в условиях активного поиска Россией своего места в глобализирующемся мире, ее культурная политика призвана создать благоприятный образ страны и наращивать ее авторитет, что вполне по силам России, обладающей огромным культурным богатством (3).

Достаточно только назвать периоды трансформации культурной политики, имевшие место быть в конце XX века и в начале XXI века: «гласность»; «утилитарная прагматичность»; «административная технологичность», чтобы осознать ее неоднородность и «пестроту», необходимость координации взаимоотношений с новыми субъектами. Не менее важным, по мнению А. Я. Флиера, оказывается повышение «роли профессиональных культуротворческих организаций ... задающих эталонные образцы, направляющих и стимулирующих процессы социокультурной самоорганизации, саморазвития и самовыражения общества в тех или иных формах» (12, с. 413).

Следовательно, в силу своей полисубъектности, широкого диапазона направлений современная культурная политика связана с выработкой механизмов культурной активности населения, его конкретных групп, ориентированных и на культурно-художественное развитие.

Художественное образование как структурный элемент государственной культурной политики призвано удовлетворить социально приемлемые ду-

ховные предпочтения личности. В этом отношении вузы культуры и искусств выступают «модераторами нового типа культурного сознания», воспроизводят новое поколение его носителей, фокусируя проблемы культурной политики (4).

В культурной политике традиционно выделяют ряд принципов, на которых зиждется в том числе и система художественного образования. Среди них: органическая включенность в основное направление и содержание процессов общественного развития; активная роль культуuroпроизводящих институтов; учет самоорганизующейся и саморазвивающейся роли общества при регуляции движения со стороны профессиональных учреждений; постепенность воздействия на общество; гетерогенность российской культуры с ее национальным своеобразием; эволюция национального культурного наследия и модернизация подготовки кадров (5).

Современные социокультурные условия требуют необходимость рассматривать вопросы художественного образования не только в контексте современной культурной политики России, но и в иной интроспекции, вводить новые понятия, получившие распространение в ходе отечественных реформ: «ускоряющий вектор», «ограничительный вектор», «деструктивный вектор», которые акцентируют основные воздействия культурной политики в отношении художественного образования (10).

Ускоряющий вектор фиксирует режим сильной президентской власти, возникновение абсолютно новых органов власти (института Президента, Государственной Думы), которые держат в поле зрения и систему художественного образования. Ярким примером могут служить принятие Правительством РФ «Концепции развития образования в сфере культуры и искусства

в Российской Федерации на 2008–2015 годы» и утверждение плана мероприятий по ее реализации.

Введение двухуровневой образовательной подготовки, модульности обучения и системы зачетных единиц в рамках Болонского процесса потребовало определения единых рамок модернизации высшего образования. Однако, решением Правительства РФ определен перечень специальностей, по которым будет сохраняться образовательная монопрограмма на уровне «специалист». В этот перечень входят и специалисты сферы художественной культуры.

Ускоряющий вектор проступает в сильной демократической традиции, плюрализме мнений и взглядов в области культуры и науки, отходе от авторитарности руководства в данной сфере. Как свидетельствует история, художественная свобода напрямую зависит от статуса искусства в обществе. С введением общественной оценки качества образования, привлечением к аккредитации негосударственных структур, в частности работодателей, система художественного образования может обрести большую демократичность и прозрачность.

Одним из проявлений ускоряющего вектора можно считать преобразование территориально-административной структуры государства, разделение на федеральные округа. Эти процессы, корректируя баланс властных отношений в системе «центр – регионы», сказываются на обретении самостоятельности субъектом Российской Федерации в решении внутренних проблем, в том числе и развития художественного образования. Сказанное подтверждается передачей всех функций по контролю и надзору нефедеральных учебных заведений на уровень субъектов федерации, а также аттестацию ими федеральных учреждений среднего профессионального образо-

вания в сфере культуры и искусства.

Тяготение к централизму в системе художественного образования сводится к утверждению общих для всех регионов правил и норм по апробации пилотных проектов, в частности экспериментального перевода отдельных бюджетных учреждений из регионального подчинения в статус автономных (7).

Признаком новых взаимодействий центра и регионов можно считать поданную из центра инициативу относительно материальной поддержки творчески одаренной молодежи. Учрежденные на федеральном уровне стипендии Президента России, Правительства РФ, Минкультуры РФ инициировали подобный опыт в регионах, где введены губернаторские стипендии.

Таким образом, ускоряющий вектор, при всем его конкретном наполнении, может означать поиск новой философии в культурной политике.

Ограничительный вектор, выступая одновременно стабилизирующим вектором, фиксирует процессы реформирования отрасли культуры и оптимизации сети бюджетных учреждений. Это приводит к снижению численности творческих коллективов, высвобождению кадров, увеличению армии безработных, что ставит под угрозу востребованность выпускников вузов художественного профиля, их трудоустройство по полученной специальности. И хотя ответственность за данные процессы ложится на органы местного самоуправления, возникает необходимость диверсификации подготовки специалистов.

Намеченное изменение спроса на выпускников вузов культуры, по прогнозам специалистов, будет расширяться за счет потребностей негосударственных структур, общественных образований, муниципалитетов (4; 7). Возрастающее число субъектов куль-

турной политики позволяет рассчитывать на дополнительные внебюджетные финансовые средства для содержания образовательных структур отрасли культуры, ибо сегодняшнее положение работников сферы культуры можно назвать плачевным.

Несоответствие между высокой созидательной миссией культуры и статусом творческих работников явственно просматривается на примере творческих союзов. В советскую эпоху вступление в один из союзов служило гарантом успешной профессиональной карьеры.

В последние два десятилетия статус творческих союзов существенно изменился. В условиях глобального экономического кризиса и формирования художественного рынка творческие деятели стали наименее обеспеченной социальной стратой. Государство, признавая их свободу и исключительную роль в культурной деятельности, нацелено на сохранение уже имеющихся предметных результатов творчества, а не на поддержку творчества авторов. Из-за отсутствия соответствующего законопроекта творческие союзы фактически существуют вне правового поля, нередко переживают моменты распада и размежевания, как правило, по сугубо финансовым причинам, и все же пытаются выживать и искать свою новую роль в мире культуры, несмотря на невысокий статус работника культуры и низкий уровень заработной платы. Вместе с тем вполне справедливо замечание зарубежных экспертов: «само существование творческих профессиональных организаций в конечном итоге является важным козырем для развития культурной жизни» (8, с. 194). В этом смысле в современной России творческие союзы образуют фундамент гражданского общества в сфере культуры, активно влияя на процессы в культурной политике. Во многом данное влияние связа-

но с подготовкой кадров для сферы культуры.

Возможные ограничители здесь возникают в результате несоответствия показателей развития среднего профессионального образования в области культуры и искусства – международным стандартам. Так, выпуск специалистов среднего звена в 2002 году по укрупненной области знаний «Искусство и гуманитарные дисциплины» в России составил 3,0% при медиане 7,6% (1, с. 55).

Другим тормозящим моментом для развития культуры выступает углубляющаяся дифференциация регионов в обеспечении доступа населения к ценностям культуры, в приобщении их к эстетическому образованию и развитию.

Обобщая характеристику ограничительного вектора, отметим, что его амплитуда лимитирует возможности и системы художественного образования, особенно детей, сохранение и развитие которой имеет общенациональную значимость.

Другая ограничительная тенденция в сфере культурной политики связана с деструктивным вектором.

Деструктивный вектор отражает нарушения, просчеты в культурной политике, которые влекут за собой структурные разрушения или искажение развития субъектов культурной политики: отсутствие научно обоснованной системы реформирования управления в области культуры; неразборчивость средств массовой информации; насаждение западных культурных ценностей и др.

Основную причину возникающих деструкции А. А. Мелик-Пашаев увязывает с глубоко ошибочным, невежественным отношением общества, властей к художественной культуре и художественному образованию в целом: «В стране, где художественная культура традиционно являлась сферой воп-

лощения духовно-нравственных ценностей и самопознания ... она обретает статус некоего “десерта”, необязательного украшения реальной жизни, воспринимается как частность, не имеющая серьезной жизненной значимости» (9, с. 4).

Искаженный общественный взгляд сказывается на постановке общего художественного образования. Статус учителей, техническая оснащенность предметов образовательной области «Искусство», их реальное присутствие в конкретной школе, а также непосредственное отношение учащихся, родителей и руководства школ – все это свидетельствует о невысоком статусе этих дисциплин. Ситуацию усугубляет количественное вытеснение художественного цикла в стандарте второго поколения. Эта особенность фиксирует присутствие искусства в школе на уровне «биологического минимума».

К проявлениям деструктивного вектора можно также отнести нарушение соотношения национального и этнического в культурной политике. Это просматривается через основное содержание принципа формирования мероприятий в рамках Федеральной целевой программы «Культура России». Анализ первых итогов ее реализации в 2001–2005 годах показал наличие деструкции в финансировании, в равноправности федерального и региональных бюджетов, в отчетливом приоритете Москвы и двух федеральных управлений Минкультуры, в игнорировании реальной ситуации в регионах (6).

Раздел программы, касающийся системы художественного образования, подразумевает проведение разномасштабных фестивалей и конкурсов, организацию творческих школ для одаренных детей в российских регионах. Восребованность такой поддержки очевидна в малых городах и сельской местности, но эти заявки проигнори-

рованы. Подобные явления деструктивного характера при приоритетном финансировании столичных мегаполисов приводят, на наш взгляд, к неровному развитию культуры в российских регионах, что нарушает единое художественное культурно-образовательное пространство.

Одним из значительных проявлений деструктивного вектора оказывается длительное существование профессионального художественного образования вне правового поля. Анализ источников показывает, что современные социокультурные реалии, только еще осуществили начало изменений в Федеральных законах (7). Речь идет об «Основах законодательства Российской Федерации о культуре», в которые, наконец, разработали и внесли понятия: «образование в сфере культуры и искусства», «художественное образование», «система художественного образования». Эти изменения были внесены в конце 2009 года. Однако работа должна продолжаться. Требуются изменения и в других законах относительно особенностей послевузовского образования по творческо-исполнительским специальностям, особенностей дополнительного образования детей в сфере культуры и искусства и др. Это лишь некоторые проблемы правового характера, требующие корректи-

ровки культурной политики.

В современной России деструктивный характер обретает и система переподготовки педагогических кадров образовательных учреждений в сфере культуры и искусств. Из-за отсутствия финансовых ресурсов в большинстве регионов повышение квалификации утратило должную регулярность и систематичность, что неоднократно отмечалось на научных форумах.

Таким образом, в реформируемой России одновременно действуют три вектора. Произрастая из общих оснований политического процесса, они сталкиваются и порождают противоречивую картину развития художественного образования. Набирает силу ускоряющий вектор, но ведущим продолжает оставаться ограничительный вектор. Он выступает в нескольких функциональных ипостасях: демпфирует, тормозит и одновременно стабилизирует художественно-образовательные процессы. Выход из данной социокультурной ситуации видится в признании художественного образования важнейшим приоритетом культурной политики, так же как и человек как творец и потребитель культурных ценностей. Учреждения культуры художественного профиля должны стать значимым ресурсом культурной политики современной России.

Примечания

1. Агранович М. А. Российское образование в контексте международных показателей. 2004 г.: сопоставит. докл. / М. А. Агранович, А. В. Полетаев, А. В. Фатеева. – М.: Аспект-Пресс, 2005. – 76 с.

2. Арнольд А. И. Культурная политика: реалии и тенденции / А. И. Арнольд; Моск. гос. ун-т культуры и искусств. – М., 2002. – 64 с.

3. Богатырева Т. Г. Глобализация и императивы культурной политики современной России: автореф. дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01 / Т. Г. Богатырева; Рос. акад. гос. службы при Президенте Рос. Федерации. – М., 2002. – 38 с.

4. Вузы культуры и искусств в едином мировом образовательном пространстве: [материалы междунар. симпозиума (Москва, 17–18 мая 2007 г.)]: в 2 т. / Моск. гос. ун-т культуры и искусств; [науч. ред.: Н. В. Кротова и др.]. – М.: Издат. дом МГУКИ, 2007. – Т. 1. – 352 с.

5. Козьменко О. П. Музыкальное образование в системе культурной политики России: монография / О. П. Козьменко. – М.: Экон-Информ, 2004. – 237 с.

6. Костина А. В. Культурная политика современной России: соотношение этнического и национального / А. В. Костина, Т. М. Гудима. – М., 2007. – 240 с.
7. Культура России 2007: информац.-аналит. сб. / [гл. ред. О. П. Неретин]. – М.: ФГУП «ГИВЦ» Роскультуры, 2008. – 451 с.
8. Культурная политика России: история и современность. Два взгляда на одну проблему / [отв. ред. И. А. Бутенко, К. Э. Разлогов]. – М.: Либерия, 1998. – 296 с.
9. Мелик-Пашаев А. А. О состоянии и возможностях художественного образования / А. А. Мелик-Пашаев // Искусство в школе. – 2008. – №. 1. – С. 4–9.
10. Ремизов В. А. Культурная политика в современной России / В. А. Ремизов; Акад. граждан, защиты МЧС РФ. – Новогорск, 1999. – 94 с.
11. Савинков В. И. Ориентиры культурной политики в условиях обновления информационно-коммуникативных технологий / В. И. Савинков // Культура глобального информационного общества. Противоречия развития. – М., Моск ГУ, 2010. – С. 126–134.
12. Флиер А. Я. О новой культурной политике России / А. Я. Флиер // Культурология для культурологов. – М.: Акад. Проект, 2002. – С. 407–424.

Л. Б. Комарова

КАЧЕСТВО ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВ КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ

В статье раскрываются особенности управления качеством высшего профессионального образования в сфере культуры и искусств. На примере управления качеством по отдельным основным образовательным программам в контексте компетентного подхода рассмотрены составляющие управления качеством. *Ключевые слова:* образование в сфере культуры, качество образования, управление качеством образования, оценка качества, результат обучения, компетентный подход, иерархические уровни управления качеством.

The author describes the features of quality management of higher vocational education in the field of culture and arts based on the competence ap-de, which enables a new quality of education. *Keywords:* liberal education, quality education, quality management education, quality assessment, learning outcomes, competency, hierarchical levels of quality control.

Динамичные социально-экономические изменения в современном мире формируют новые условия функционирования национальных систем образования и, следовательно, ставят перед ними задачи, требующие системных преобразований и нововведений.

Современное общество предъявляет к специалисту высокие требования, в которых просматривается необходимость образования высокого качества, отвечающего мировым стандартам. Это связано, прежде всего, с превращением образования в важный фактор общественно-политической жизни страны и устойчивого социально-эко-

номического развития общества в целом, а также с повышением его значения для саморазвития личности.

Высшее образование из элитарного становится массовым. В 2000 году число студентов вузов в мире увеличилось до 84,26 млн. человек. По прогнозам международной инвестиционной фирмы Меррил Ланг, Пире, Феннер и Смит, спрос на высшее образование на планете к 2025 году может достичь 160 млн. учебных мест. Быстрый рост системы высшего образования в России и мире породил новый дисбаланс – с одной стороны, на рынок труда поступает значительно